

ценности. Герои Пушкина включены в общеизвестный в те годы архетипический ряд. Как и Фауст Гете, пушкинский герой разочарован в науках как способе постижения истины. В коротком диалоге в свернутом виде заключен мощный и оригинальный сюжет. Пушкинский Фауст корреспондирует к своему литературному прототипу, но не может быть отождествлен с ним. Перед нами не личность, бросившая вызов духу зла и победившая его, а тип преодолеваемого романтического сознания.

Эволюция героя от романтической веры в идеалы, через надежду на спасительную действенность любви к полному разочарованию в жизни, апатии, скуке и лежит в основе пушкинского произведения. Сам Пушкин к этому времени перерос романтическое сознание своего героя и показал отсутствие перспективы его духовного развития. Эта позиция обнаруживается в заметке 1827 года «О драмах Байрона».

Однако тема безграничности творчества, неиссякаемой жажды познания в фаустовском аспекте привлекает внимание Пушкина и в 30-е годы. Она отразилась в незавершенной пьесе «Сцены из рыцарских времен», в замысле драмы о папессе Иоанне. В них находит завершение мотив inferнальной скуки и «мертвенности» героя, связанный с пресыщением знаниями и жизненным разочарованием. Таким образом, фаустовская тема в различных ее преломлениях составляет важное звено в развитии художественного мировосприятия Пушкина.

И. П. Калинина, Е. Б. Мамчич

МЕТРИКА И РИТМИКА СТИХА А. С. ПУШКИНА

Эпоха начала XIX века характеризуется сложным соотношением старых и новых литературных направлений. С новыми жанрами развиваются и новые формы стиха.

Развитие «легких» жанров — анакреонтики, дружеского послания требует и легкого стиха — расцветает 3-стопный ямб:

Лишь розы увядают,
Амврозией дыша. . . (1825 г).

Вершины достигает вольный ямб, используемый в различных жанрах, например, в элегиях:

Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман. . . (1820 г).

В драматургии, начиная с 20-х годов, все чаще пользуются 5-стопным белым ямбом — сначала цезурованным («Борис Годунов»), потом бесцезурным («Маленькие трагедии»). А. С. Пушкин обращается к 5-стопному ямбу и в лирике, и в поэмах — сначала к цезурованному:

Слыхали ль вы за рошей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
Когда поля в час утренний молчали,

Свирели звук унылый и простой
Слыхали ль вы? (1816 г).

Кольцо строфы, 5-й стих повторяет начало (до цезуры) 1-го стиха; начиная с 1830 г. — к бесцезурному:

Четырехстопный ямб мне надоел:
Им пишет всякий. Мальчикам в забаву
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву. (1830 г).

На первое место среди всех размеров выдвигается ямб 4-стопный — нестрофический, вольной рифмовки в малых жанрах:

Любви, надежды, тихой славы
Надолго нежил нас обман. . . (1818 г).

И в поэмах (первый опыт, породивший длительную традицию, — «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», — «Руслан и Людмила» 1817 — 1820 гг). ; строфический — в лирике:

Я ехал к вам: живые сны
За мной вились толпой игривой. . . (1829 г).

в «Евгении Онегине», в поэмах:

Вот почему, архивы роя,
Я разобрал в досужный час
Всю родословную героя. . . (1832—33 г).

Этим размером писали во всех жанрах, кроме драматических. Изменяется не только метрический репертуар, но и ритмический характер ямбов. В XIX в., начиная с Пушкина, 2-й икт несет в среднем больше ударений, чем 1-й, что создает более легкую, симметрическую ритмику (легкость теперь воспринимается как достоинство).

Универсальным становится и 4-стопный хорей: наряду с песнями им пишут во всех лирических жанрах:

Мне изюм
Нейдет на ум,
Цукерброд
Не лезет в рот. . . (1828 г).

(Первые два стиха разбиты на зарифм, полустипхья).

Во второй четверти XIX в. несколько чаще, чем ранее, встречаются трехсложные размеры, преимущественно в балладах и малых жанрах:

Три у Будрыса сына, как и он, три литвина.
Он пришел толковать с молодцами. (1833 г).

Возрождается полузабытый гекзаметр. Размер этот стал очень популярен в малых формах:

Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний.
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня? (1830 г).

Правило чередования рифм нарушается все чаще. Сплошные рифмы для русского стиха — смелое новаторство. У А. С. Пушкина сплошные однородные рифмы довольно редки:

Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поет ли дева за холмом —... (1831 г).

А. С. Пушкин в совершенстве постиг все разнообразие народного стиха в разных жанрах. «Песни западных славян», «Сказка о рыбаке и рыбке» написаны 3-ударным тактовиком с женскими белыми окончаниями и преобладанием 2-сложных анакруз.

Раешным стихом А. С. Пушкин написал «Сказку о попе и о работнике его Балде». (Оставаясь лучшей стилизацией, он не стал литературным стихом).

Наиболее интересное явление этого времени — постепенное сближение произношения стихов с разговорным.